

"Я должен был завернуть это раньше!" Капитан Ким стиснул зубы. Помимо своей основной работы, он выступал в качестве перевозчика для фракции Тефаль потому, что это приносило ему неплохие деньги. От Гунпхёна до провинции Шаньдун было около 400 километров, а до Циндао - всего 700 километров. За один-два дня пути он мог заработать месячную сумму. Он продолжал делать это, думая, что это его последний раз, снова и снова, пока, наконец, не попал в беду. В конце концов, халавы не бывает. Сожалеть было уже поздно. Как только пистолет оказался в его руке, его трепещущее сердце наконец успокоилось. "Даже японский призрак должен умереть от пули". Он был бывшим офицером-стрелком первого класса. Он прицелился в зловещие глаза, смотревшие в окно, и без колебаний нажал на курок. Окно разбилось вдребезги. Токарев, сделанный русским дилером, сделал свое дело. Дверь с грохотом распахнулась и рванулась внутрь. Петли сломались от огромной силы. Черная тень ворвалась в каюту капитана еще до того, как он успел осознать ситуацию. "Аааа!" Удивленный, капитан Ким инстинктивно нажал на курок. Тень скользнула в сторону, словно по льду. Бах-бах-бах- Он безостановочно нажимал на курок. Вууш- Внезапно появилось 10 теней, как будто человек клонировал себя. Щелчок- В тот момент, когда он услышал звук, рука, нет, крепкая хватка обхватила его шею. Он был лишен кислорода. Его голова наполнилась фейерверком вспышек. Бледное лицо перед ним расплылось. Вместо него перед глазами возник образ его четырехлетнего ребенка, который родился позже срока. Если бы он только мог видеть, как его ребенок чаще смеется. Рука ослабила хватку, прежде чем он потерял сознание. Капитан Ким упал и прислонился к пульту. Он не осмеливался сопротивляться. Старик поднял пистолет, который упал на пол. Пистолет в его руках развалился на части. Неужели оружие было таким слабым предметом? Вопрос капитана Кима был недолгим.

Длинная игла вонзилась в его голову. Игла вонзилась на пять сантиметров в центр ствола головного мозга, к мозговым оболочкам. "Кууух!" Сознание капитана Кима помутилось. Боль пронзила его от верхней звезды[1] до пальцев ног. Серебряные иглы длиной с его ладонь непрерывно вонзались в точки наоху, байхуй и дажуй. "Я - твой мас-тер", - трижды повторил Саи и спросил. "Кто я?" "Мой хозяин". Слюна потекла по бокам рта капитана Кима. "Орокамоно!"[2] Из-за поврежденного даньтяня он не мог контролировать свою ки должным образом. Нет, менталитет жертвы был слишком слаб. Это также был предел контроля разума. В таком состоянии капитан не смог бы найти дорогу. Сай вытащил иглы. Он все равно собирался бросить этого человека. Временного гипноза было достаточно. "Отпустите нас". "Есть, сэр!" Капитан Ким схватился за штурвал. Его разум был пуст. Он думал только о том, как выполнить приказ. Стоявший перед ним старик казался ему более знакомым, чем его отец, скончавшийся десять лет назад. Маленькую рыбацкую лодку, на которой вместо рыбы были трупы, засосало в море. Саи больше не налагал никаких наказаний на капитана Кима, который стрелял из пистолета. Отбиваться, стреляя, было инстинктом сохранения своей жизни. Не было причин злиться из-за инстинктивного поведения, которое не угрожало ему. Психопаты очень страшны, когда они сосредоточены на цели, но они также могут быть очень милосердны, когда это необходимо. Ли Дэ Гиль не мог оторвать глаз от палубы. Нарисовалась сцена из ада. Тот, у кого была разбита голова, был Камбала, тот, у кого была дыра в шее, был Пуля Тун, тот, у кого не было головы, был Го Донг Пал, а тот, у кого была дыра в груди, был Нам Мён Су. Все его друзья, которые еще два часа назад смеялись над тем, что выпьют, когда закончат работу, были мертвы. Он не мог понять, сон это или реальность. Его мысли металась по палубе. "Надо бы прибраться.

" Ли Дэ Гиль, который отключился, потому что ничего не понимал, поспешил встать. Он затолкал четыре трупа в рыбный трюм и потащил наверх ведра с морской водой, чтобы вымыть палубу. Кровь и вода хлынули по бортам. Ли Дэ Гиль стал богом чистоты и стирал все следы убийства, словно его руки и ноги были моторами. Он работал так усердно, что вспотел, несмотря на холодную температуру. Бог уборки сотворил чудо, стерев все следы за 10 минут.

"Ты должен идти с ними". Нож для сашими в руке Сая взлетел в тот момент, когда он произнес слово "они". Ли Дэ Гиль, который выбрасывал в море пропитанную кровью сеть, обернулся, но нож впился ему в горло. Ли Дэ Гиль упал назад, застыв как бревно и не в силах кричать.

Женщина ударила Ли Дэ Гиля ногой. Она была очень сильной. Здоровый мужчина взлетел в воздух и упал в трюм. Женщина захлопнула трюм. Банг: "Они все равно должны были стать кормом для рыб, а они так хотели". Сай молча кивнул. Он планировал избавиться от них всех, как только столкнется с грузовым судном черного рынка, ожидающим его в море. Их трагедия была спланирована с того момента, как фракция Тефаль вняла просьбе лидера культа религии Пэк-Бэк, Саи Доджику. Зло может быть сожрано только большим злом. Саи чинно сидел на кровати в капитанской каюте и контролировал движения своей ки. Всевозможные мысли затуманивали его разум. Он только что сражался с простолюдинами, имея благородное тело. Это был новый уровень жалкости. "Тьфу, номер 37!" Грит... Он неосознанно скрипнул зубами. Именно из-за этого ублюдка, номера 37, он потерял свою организацию в Корее и был вынужден контрабандой выбираться оттуда. Этот негодяй разрушил 30 лет его тяжелой работы. Как Номер 37 вырвался из своей практики "Обновления души"? Чуй До Шик размышлял над этим вопросом несколько лет. Практика возрождения души была не просто техникой гипноза или промывания мозгов.

Это была передовая процедура биологической хирургии, которая стимулировала функции памяти и обработки информации, похищая воспоминания и пробуждая зеркальное сознание. Хотя он не мог игнорировать способности субъекта к регенерации и исцелению, Номер 37 прошел указанную процедуру четыре раза. Хотя было удивительно, что его тело выдержало все четыре операции, тот факт, что он смог вырваться из своих зеркальных воспоминаний, был еще более удивительным. Он повредил шею и дантьянь, когда спал, но потерял руку в состоянии сознания. У барда были совершенно убийственные глаза, он рассчитал свою атаку, когда замахнулся топором, и он полностью овладел единением с природой, что делало его гением, который был ненавистен, но слишком ценен, чтобы быть потерянным. Слияние с природой было умением, которое было на уровень выше, чем скрывать свое тело в пространствах. Нет, это был не просто навык, и он был освоен. Даже он не достиг уровня, достигнутого Номером 37. Бстард был тем, кто достиг высшего уровня его секретных техник, хотя формально он не учился им у него. Бстард преодолел свои пределы, будучи гением Хигаси Хонган-дзи, разорвал голыми руками большого леопарда, и за последние пять лет он мог подняться на неизвестный уровень. Это была его ошибка, что он был слишком самоуверен в практике Восстановления Души. Пересмотри 1000 раз, и все равно можно ошибиться. Он старел, а Бстард рос вместе со своим восходящим знаком. Хотя он знал не один секрет, способный помешать бстарду, его потенциал пугал его. Его охватывала тревога при мысли о том, что через несколько лет этот бстард может победить его. Ветер усилился. Маленькая лодка беспомощно покачивалась. Внутри у него все переворачивалось. Солдат не должен чувствовать тошноту. Он управлял своими внутренностями с помощью ки, но они не исчезали. Его разрушенный дантьянь не мог дать достаточно ки. "Я разорву звезду на части!

" Этот ублюдок был виноват во всем, что произошло. Его убийственное намерение разгорелось с новой силой. Хотя он родился человеком, он, ставший единым с богами и почитаемый как король с миллионной силой, был убит простым человеком. Более того, собака, которую он вырастил. Его убийственное намерение безгранично разгорелось в связи с неприятной потерей и горькой реальностью. "Я-буду-бесконечно-убивать-тебя!" Его глаза, похожие на глаза акулы, вспыхнули голубым светом. Краааак... Нержавеющий декор, которым была облицована стена комнаты капитана, был раздавлен, как консервная банка. Уууу... какой страшный мастер. Мария, полная благодати, пожалуйста, спаси этого бедного грешника. Ноги капитана Кима дрожали, когда он держался за штурвал. Он торопливо нарисовал крест и прочел молитву. Ему

следовало чаще посещать собор, когда жена просила. Единственная молитва, которую он знал, была "Аве Мария". Взгляд Саи задержался на сумке. 1 000 000 000 йен и 3 000 000 000 вон, спрятанные в пещере в Банг Тхэ Сан, были сожжены, и ничего не пропало. Ему удалось извлечь только золото, зарытое под землей. В сумке было 150 однокилограммовых золотых слитков. Он купил алюминиевый жесткий кейс Prada, который был известен своей прочностью из-за своего веса. Эти чам-горо[3] ублюдки были чрезвычайно жадными. Большая сумма денег была передана обществу черного рынка в Циндао за его расходы на контрабанду, проживание и отмывание личности. Там было не так строго, как в Корее, но попасть в Японию из Китая тоже было нелегко. После смены личности в Циндао он планировал переехать в нихонмачи[4] на Тайване или в Сингапуре. Он мог попасть в Японию в любое время из Юго-Восточной Азии. Если бы его организация не развалилась, ему не пришлось бы выбирать такой сложный маршрут. Его культ и организация были полностью выкорчеваны за те четыре года, что он скрывался. Его преследовал Интерпол, у него не было никакой защиты, поэтому ему ничего не оставалось, как выбрать такой грязный путь. Его внутренности стали невыносимо безгловыми.

Весь мир посмеялся бы, узнав, что Саи Додзику не удалось подавить морскую болезнь. Он выбрался из комнаты и облокотился на борт лодки. "Ух!" Он опорожнил желудок, повернулся и снова оперся о поручни. Его внутренности перевернулись, когда его начало рвать. Желтолицый и глубоко дышащий, он извергал желудочные соки и хватался за поручни. Что за зрелище! Было абсурдно, что он находился в таком упорном состоянии. Он снова был полон убийственных намерений. "Черт, лодка жирная". Он вздохнул. Наконец-то он обрел покой после такого отвратительного зрелища. Раньше он мог продержаться три дня на острове Авадзи во Внутреннем море Сето с одной бамбуковой бутылкой воды. Что же он делал теперь? "Я сорву с тебя 1000 листов кожи". Он никогда не мог позволить Номеру 37 уйти с миром. Кожа человека была довольно тонкой. Если у бегемота толщина кожи составляла 70 миллиметров, а у слона - 30 миллиметров, то у человека - всего один миллиметр. Все остальное, кроме век, рук и ног человека, имело эпидермис толщиной 0,1 миллиметра и дерму толщиной 0,5 миллиметра. С помощью своей способности он мог содрать кожу точнее, чем дерматомом[5]. Он был уверен, что сможет содрать кожу Номера 37 пять раз, не увидев крови. Чтобы содрать эпидермис со всего тела, потребуется 12 часов, а чтобы содрать дерму - еще 24 часа, что обеспечит ему 36 часов развлечений. Его тело дрожало от возбуждения. Нижняя часть его тела, которая все это время оставалась неподвижной, поднялась. Он повернулся к женщине. Она приподняла свой зад. Она без колебаний села между бедер Саи. Встреча Саи Додзику и Хва Джа была результатом многократного совпадения. Хва Чжа пришла в Попламачи, район красных фонарей в Пусане, за героином, а Сай Додзику пришел в Попламачи, чтобы собрать деньги для своих контрабандных фондов. Саи передал свой кристаллический мет за деньги, несмотря на то, что у него было золото.

В то время как тело поглощает наркотики после их употребления, золото не исчезает и продолжает переходить из рук в руки. Продажа золота могла оставить следы, по которым правительство могло бы его разыскать. Заключив сделку с организацией, Сай наткнулся на Хва Джа, у которого возник спор с продавцом. Мужчина крупного телосложения с трудом преодолевал ки женщины, даже когда она слабо бросалась на него. Вот это да! Он сразу же распознал потенциал женщины. Более того, она была наркоманкой. Ее одурманенного мозга было более чем достаточно, чтобы преодолеть шок от его практики восстановления тела. Хотя ее возраст был проблемой, ее неподвижная опорно-двигательная система могла быть обновлена с помощью жидкости Великого Размораживающего Потока. Он заманил женщину в свой гостиничный номер, используя метамфетамин в качестве приманки, и провел над ней практику обновления тела. Как и ожидалось, женщина выдержала его практику обновления тела. После того, как женщина потеряла часть своих воспоминаний, он провел над ней

практику "Возрождение души". Удивительно, но женщина тоже выдержала практику обновления души. Это был второй человек, прошедший практику восстановления души, начиная с номера 37. Ему также понравилось ее имя "Хва Джа", что в переводе с японского означает "Ханако". Он был вне себя от радости. Это была курица вместо фазана. Нет, это была курица вместо феникса! Хва Чжа, получившая от Сая практику восстановления души, стала физически сильнее и чувствительнее. К тому же, её травма от удара хлыстом полностью зажила. Зло и зло вместе создали общую почву. С точки зрения Хва Чжа, ее встреча с Саи Доджику была неплохой. Пока Пак Ин Бо и Чан Пил Нюх судорожно искали пропавшую Хва Чжа, она стала солдатом номер 38 и помогла Сай Доджику. Это было начало нового врага. Сколько еще осталось? Ему было скучно. В корейском языке было много конечных согласных. С его искусственными голосовыми связками говорить было трудно, да и с простолюдином он не хотел разговаривать. "Капитан, сколько еще осталось?"

" "Всего 20 минут, мисс. У нас осталось семь миль", - капитан ответил на вопрос Ханако как молния. Саи кивнула. Она была сообразительной девушкой из Чосона. Он получил полезный предмет, номер 38, в неожиданном месте. У нее был крепкий опорно-двигательный аппарат, а ее испорченный разум был достаточно хорош. Свет мерцал в чернильной темноте. Коротко мигнули два раза, и еще два раза, и так очень долго. Капитан Ким повернул голову лодки в направлении сигнала. Лестница задрожала от сильных волн. Когда я попал сюда? Капитан Ким пришел в себя при звуке дрожащей лестницы. Он не мог вспомнить ничего, кроме того, как стрелял из пистолета в дьяволоподобного старика. Как бы то ни было, он наконец-то добрался до места встречи. Я сын б****, если снова займусь подобной работой. Все будет кончено, как только он прогонит призрачных мужчину и женщину. Он планировал остаться верным своему заданию и больше никогда не работать курьером. Он до мозга костей понимал поговорку "сосновые гусеницы должны питаться сосновыми листьями". Когда рыбацкая лодка выстроила свой корпус рядом с грузовым судном, опустился веревочный трап. "Хорошая работа". Женщина впервые заговорила с ним уважительно. Казалось, эта дьяволица знала, когда нужно быть благодарной. Капитан Ким поклонился. "Прощайте, мис... куг!" Он не смог закончить свои слова. Нож в его шее выскользнул. "Ты б****!" Капитан Ким упал, когда произносил свои последние слова. В конце концов, капитан Ким не смог вернуться к своей прежней работе. Смешение со злыми людьми привело лишь к тому, что он увидел кровь, в конце концов. Хва Чжа перетащил тело и запихнул его в трюм. Теперь в трюме было шесть трупов. "Отдыхайте. Через несколько месяцев вы должны хорошо перебродить. Интересно, кто вас съест?". Хва Джа небрежно произнес эти ужасающие слова и захлопнул трюм. Грузовое судно исчезло во мраке моря.

Жизнь психопатки Хва Джа, которая вырезала созвездия раскаленным железным прутком на теле своего младшего кузена и остаток жизни потратила на алкоголь и наркотики, изменилась именно так. *Cauchemar de Chad*. [6] Так назывался отчет, лежавший на его дубовом столе. Главным героем, чей взгляд был прикован к этому названию, был Шарль Жермен, министр обороны. Большой успех плана "Руман" повысил славу Legion Etranger и DGSE и понизил авторитет военных. Жермен хотел восстановить честь военных. "Кошмар Чада... теперь он - национальное достояние", - пробормотал он, как будто был недоволен. В отличие от Бонипаса или министра внутренних дел Пионе, у Жермена не было сильных расовых предрассудков. Напротив, он очень гордился французскими военными. Мощные военные потерпели поражение во время битвы за Алжир в 1954 году. Они были разбиты в Индокитайской войне, а войска, отправленные за границу, ничего не добились. Их также несколько раз насмешливо обвиняли в том, что они - бегемоты, пожирающие деньги. [1] Также известен как Шаньсин, акупунктурная точка. [2] "Глупец!" [3] Чанкола. [4] Японский городок. Термин относится к историческим японским общинам в Юго-Восточной и Восточной Азии. [5] Медицинский прибор для разрезания тонких листов кожи для пересадки кожи. [6] Кошмар Чада.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165434>